

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

И. В. Тозик*

Структура допроса несовершеннолетних потерпевших от насильственных половых преступлений

Аннотация. Разработка единого сертифицированного подхода к процессу получения показаний несовершеннолетних потерпевших, наличие заранее сформулированных в понятном для ребенка формате вопросов — один из способов повышения эффективности допроса. Отечественная криминалистика не выделяет специализированной структуры допроса для несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия. Международная практика располагает различными протоколами, среди которых следует выделить NICHD и RATAС, отдельные разработки которых могут быть эффективно использованы в отечественной тактике. Рабочий этап допроса должен проходить через стадии установления психологического контакта, знакомства, разъяснения цели и порядка проведения следственного действия, беседы на вольную тему, свободного рассказа несовершеннолетнего о сексуальном насилии, постановки вопросов и использования вспомогательных элементов. Особое внимание необходимо уделять инструкциям для несовершеннолетнего относительно правила ответов «я не знаю, не помню, не понимаю», так как в силу возраста они могут быть ему не ясны. Этап свободного рассказа у несовершеннолетних малоинформативен, поэтому значение приобретает этап постановки вопросов. Мы предлагаем особое внимание уделить форме вопросов, так как ребенок, основываясь на ней, делает вывод, предполагает ли допрашивающий «правильный» ответ. Рассмотрев закрытые, открытые, прямые, неструктурные и абстрактные вопросы, делаем вывод о целесообразности использования открытых вопросов, прямых вопросов в качестве уточняющих, а постановку иных видов вопросов необходимо сводить к минимуму. Неструктурные вопросы можно задавать лишь несовершеннолетним старшего школьного возраста, если это позволяет уровень их развития. Несмотря на критику анатомических кукол и диаграмм, их использование возможно в отдельных строго фиксированных случаях, если иные средства не были эффективны.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетнего потерпевшего, насильственные половые преступления, NICHD, RATAС, структура допроса, виды вопросов, анатомические куклы и диаграммы, детская внушаемость.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.108.11.126-134

© Тозик И. В., 2019

* Тозик Ирина Витальевна, преподаватель кафедры криминалистики и судебных экспертиз Донецкой академии внутренних дел МВД ДНР, адъюнкт кафедры криминалистики и судебных экспертиз Донецкой академии внутренних дел МВД ДНР
86500, Донецкая Народная Республика, г. Снежное, ул. Мира, д. 30
tozenka@mail.ru

В настоящее время ст. 191 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего» УПК РФ претерпела значительные изменения. В соответствии с ними вводятся видеофиксация следственных действий, ограничение времени их проведения, а также обязательное участие психолога в следственных действиях по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Методика расследования указанных дел находится в стадии становления, что диктует необходимость разработки их надежного методического обеспечения.

Указанная статья обращается к тактике допроса несовершеннолетних потерпевших от насильственных половых преступлений в связи с практической сложностью и значением данного следственного действия для расследования в целом.

Профессор И. С. Кон, рассматривая проблему совершенствования изучаемой методики расследования с точки зрения специфики детской внушаемости, приходит к выводу, что «расследовать подобные дела нужно очень осторожно, спрашивать должен не простой следователь, а квалифицированный детский психолог. Следователи, судьи и эксперты могут находиться за стеклом, невидимо для ребенка, и контролировать ход допроса, который записывается на видео пленку, чтобы не опрашивать ребенка вторично»¹. Реализация данной точки зрения нашла свое место в проекте опросной комнаты по типу Barnahus в Республике Беларусь. Данный проект представляет собой адаптированный для условий страны протокол общения с несовершеннолетними потерпевшими от насильствен-

ных половых преступлений и их семьями (допрос, оказание психологической помощи и пр.). Здесь опрос проводит специально обученный психолог, который находится в одной комнате с ребенком, а следователи МВД (прокуратуры) наблюдают за допросом и могут задавать вопросы через связь с психологом. Сам процесс аудио-, видеофиксируется, после чего направляется органу, инициировавшему процедуру². Возникает вопрос о процессуальной форме указанного доказательства, ведь согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь допрос должен проводить следователь, в некоторых случаях — в присутствии педагога или психолога³. Приведенный пример иллюстрирует основную проблему допроса несовершеннолетних потерпевших от насильственных половых преступлений — отсутствие у лица, проводящего расследование, специальных психологических навыков для работы с травмированными детьми. Это подтверждается и опытом зарубежных стран, где вопрос решается путем профессионального обучения лиц, ответственных за проведение допроса несовершеннолетних⁴, и существованием специализированных протоколов общения с ними.

Разработка единого сертифицированного подхода к процессу получения показаний несовершеннолетних потерпевших, наличие заранее сформулированных в понятном для ребенка формате вопросов — один из способов повышения эффективности допроса⁵.

Поскольку стандартизация предусматривает создание структурированной модели допроса, целью данного исследования является вычленение структуры допроса несовершеннолетнего потерпевшего от насильственного полового

¹ Кон И. С. Вкус запретного плода : Сексология для всех. М. : Семья и школа, 1997. С. 367.

² Макейчик Ю., Подрез О. Обзор протоколов и практик проведения опроса детей, пострадавших от насилия // URL: <http://docplayer.ru/36260354-Obzor-protokolov-i-praktik-provedeniya-oprosa-detey-postradavshih-ot-nasiliya.html> (дата обращения: 11 марта 2019 г.).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : с изменениями и дополнениями по состоянию на 12 февраля 2010 г. Минск : Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2010. Ст. 221.

⁴ Связь (The Link). Официальный бюллетень Международного общества про профилактике насилия над детьми и пренебрежения их нуждами. 2011. Т. 20, вып. 1. С. 1.

⁵ Бертовский Л. В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет // Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. 2015. № 3. С. 116.

преступления, ориентированной на снижение внушаемости и травматизации последнего при осуществлении предварительного следствия.

В отечественной криминалистике структура допроса наследует его процессуальный порядок и лишь в общих чертах обозначает действия допрашивающего лица. Так, например, Е. Р. Россинская выделяет пять этапов допроса: подготовка к допросу, установление психологического контакта с допрашиваемым, свободный рассказ, постановка вопросов допрашиваемому, ознакомление допрашиваемого с протоколом и иными средствами фиксации⁶. Н. П. Яблоков указывает на наличие четырех стадий допроса, первой из которых является предварительная, в которую также входит установление личности и анкетных данных допрашиваемого, разъяснение ему прав и обязанностей⁷. Психологи указывают, что формальный подход к процедуре допроса несовершеннолетнего (четко регламентированный порядок уточнения анкетных данных, разъяснение прав, постановка вопросов) играет негативную роль, так как мысленно «выводит» следователя за пределы личностного восприятия несовершеннолетним своей проблемы и не располагает к дальнейшему разговору. Следовательно, типичная структура допроса для несовершеннолетнего потерпевшего от насильственного полового преступления не является рациональной.

Что же касается международной практики стандартизации допросов, то здесь следует отметить существование отдельных протоколов, представляющих собой полуструктурированные интервью, моделирующие взаимодействие опрашиваемого и несовершеннолетнего. Например, протокол, разработанный Националь-

ным институтом детского здравоохранения и развития человека США⁸ (далее — протокол NICHD), суть которого состоит в стимулировании ребенка давать развернутые ответы, задавая ему неструктурные (открытые) вопросы. Данный протокол представляет собой четко сконструированную базу допроса, с указанием реакции на наиболее типичные ответы несовершеннолетнего, и активно используется в США, Великобритании и Канаде⁹. Указанный протокол официально переведен на 20 языков, русский язык в их число не входит, отечественными правоохранительными органами данный протокол не используется. Существует также протокол, разработанный Центром по защите детей CornerHouse (далее — протокол RATAС). Его суть заключается в поощрении использования аудиовизуальных средств и конкретных вопросов. Данный протокол представляет собой совокупность рекомендаций по осуществлению интервьюирования несовершеннолетних (критикуется в связи с активным использованием анатомических кукол и диаграмм)¹⁰. Оба протокола предусматривают структурирование опроса ребенка для получения наиболее эффективного результата и имеют позитивные наработки для воплощения в отечественной тактике.

Поддерживая точку зрения Р. С. Белкина относительно стадий отдельных процессуальных действий, в рамках данной статьи допрос несовершеннолетнего потерпевшего от насильственного полового преступления также рассматривается в разрезе деления на подготовку, проведение, фиксацию и оценку результатов следственного действия¹¹. Поскольку нас наиболее интересует процесс взаимодействия с несовершеннолетним, далее подробному

⁶ Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник. М. : Норма : Инфра-М, 2016. С. 277.

⁷ Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005. С. 268.

⁸ NICHD: International Evidence-Based Investigative Interviewing of Children. URL: <http://nichdprotocol.com/the-nichd-protocol.html> (дата обращения: 11 марта 2019 г.).

⁹ Children's Testimony: A Handbook of Psychological Research and Forensic Practice. Second Edition / Ed. by M. E. Lamb, D. J. La Rooy, L. C. Malloy, and C. Katz. 2011. 460 с.

¹⁰ Anderson J., Ellefson J., Lashley J., Lukas Miller A., Olinger S., Russell A., Stauffer J., Weigman J. The CornerHouse forensic interview protocol: RATAС // CornerHouse forensic interview 2010. Vol. 12. С. 193—331.

¹¹ Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская ; под ред. проф. Р. С. Белкина. М. : Норма, 2000. С. 491.

рассмотрению подлежит стадия непосредственно проведения следственного действия (рабочий этап).

Учитывая психологию несовершеннолетних, установление психологического контакта является первым этапом рабочей фазы допроса. При этом особое внимание следует уделять невербальному общению, избегая шаблонных приветствий и поз. Далее следует перейти к знакомству с несовершеннолетним, которое не должно сводиться к идентификации его личности и установлению анкетных данных. Допрашивающему необходимо представиться несовершеннолетнему и разъяснить свою роль при проведении следственного действия. Международная практика протоколов NICHD и RATAС сходится в том, что раскрывать свои полномочия в процессе знакомства не нужно¹², так как это нагружает беседу или может придать ей обвинительный уклон. После чего необходимо разъяснить несовершеннолетнему цель проведения следственного действия, его порядок, указать на возможную видеофиксацию. А также на доступном для понимания несовершеннолетнего языке указать его права и обязанности в ходе проведения следственного действия.

Протокол NICHD особое внимание уделяет инструкциям перед интервьюированием, в ходе которых несовершеннолетним разъясняются правила ответов «я не знаю, я не помню, я не понимаю». Что же касается структуры протокола RATAС, то такие инструкции рекомендуется давать, когда допрашивающий непосредственно в ходе беседы столкнулся с ответом данной категории. Учитывая специфику взаимоотношений ребенок-взрослый, дополнительное внимание следует уделять также возможности несовершеннолетнего потерпевшего поправлять допрашивающего в случае, если он неправильно воспринял показания. Указанные инструкции должны быть даны несовершеннолетнему (особенно малолетнему лицу), так как в силу возраста не ясны ему до начала допроса.

После разъяснения цели и порядка проведения допроса допрашивающий должен оценить коммуникативные возможности ребенка, уяснить, что он правильно освоил установленные правила, а также установить возможность несовершеннолетнего давать последовательные и с пространственно-временной точки зрения верные показания. Указанное достигается в ходе беседы на вольные темы. Например, при постановке вопросов о праздновании дня рождения, вчерашнем дне, рабочем дне в школе и пр. После чего в случае удовлетворительных результатов (стойкое психологическое состояние несовершеннолетнего, высокий уровень взаимодействия и взаимопонимания, отсутствие необходимости дополнительного участия специалистов) возможен переход к разговору непосредственно о сексуальном насилии.

Повышенная внушаемость несовершеннолетних является фактором, влияющим на оценку достоверности их показаний. В ходе получения информации допрашивающий должен свести к минимуму свое воздействие на несовершеннолетнего. Следовательно не должен указывать на определенную дату, время и место совершения преступления, а также в ходе беседы раскрывать возможного подозреваемого. Международная практика требует от интервьюера даже не указывать причину общения, оставляя возможность несовершеннолетнему обозначить ее самостоятельно¹³. Так, этап свободного рассказа несовершеннолетнего должен начинаться с нейтрального вопроса: «Знаешь ли ты, зачем мы сегодня встретились?» Снижает возможность искажения показаний несовершеннолетнего использование тактических приемов активного слушания, которые позволяют строить диалог и побуждать потерпевшего к рассказу без использования вопросительных предложений.

Поскольку сексуальное насилие носит личный характер, свободный рассказ о событиях посягательства может не раскрывать существенных для расследования уголовного дела

¹² Тос П. Сравнительный анализ подходов к проведению допроса несовершеннолетних. Протоколы NICHD и RATAС: существенны ли различия? // The Link. Official Bulletin of the International Society for the Prevention of Child Abuse and Neglect. 2011. Т. 20. № 1 (11). С. 2.

¹³ Тос П. Указ. соч. С. 5.

обстоятельств¹⁴. В связи с чем приоритет отдается постановке вопросов. С целью уточнения и восполнения показаний несовершеннолетнего потерпевшего следующим этапом допроса является постановка вопросов.

Наука криминалистики по содержанию выделяет следующие виды вопросов: дополняющие, уточняющие, напоминающие, контрольные и избобличающие¹⁵. Следует отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит прямое указание на запрет использования наводящих вопросов, то есть таких, в формулировке которых содержится ответ, часть ответа или подсказка к нему.

Когда рассматривается допрос несовершеннолетнего (особенно дошкольного и младшего школьного возрастов), ученые уделяют особое внимание форме вопросов, так как ребенок, основываясь на ней, делает вывод, предполагается ли допрашиваемым «правильный» ответ. Кроме того, вопрос должен соответствовать возрасту и быть понятен ребенку.

Мы предлагаем рассмотреть следующие виды вопросов по форме: закрытые, открытые, неструктурные, абстрактные и прямые.

Закрытые вопросы предусматривают конечное, чаще всего определенное количество ответов¹⁶. Особой разновидностью данного вида являются вопросы типа «да-нет», которые по своему содержанию могут быть наводящими или уточняющими, их использование в отношении несовершеннолетних недопустимо, так как дети отличаются большой внушаемостью и отвечают утвердительно на вопросы типа: «Ты умеешь играть в шахматы?»¹⁷ Одной из особенностей стандартизированной формы

допроса несовершеннолетнего потерпевшего от насильственного сексуального посягательства считается обучение интервьюера (в нашем случае — следователя) проявлять осторожность при выборе вопросов «да-нет» (вопросов закрытого типа), так как их использование может серьезно дискредитировать показания несовершеннолетнего¹⁸.

Сторонники протокола NICHD относят к закрытым вопросам также те, которые начинаются со вспомогательных слов «где», «когда», «кто». В указанной структуре предпочтение отдается открытым и абстрактным вопросам. Открытые вопросы направлены на получение развернутого ответа и строятся с учетом уровня интеллектуального развития ребенка. Такие вопросы требуют, чтобы была предоставлена обсуждаемая переменная, т.е. требуют новых, дополнительных сведений, восполняющих знания по обсуждаемой мысли¹⁹. Постановка абстрактных вопросов не предполагает каких-либо знаний у интервьюера об обсуждаемом объекте и позволяет отвечающему самостоятельно определить дальнейшее направление разговора. Сложность состоит в том, что абстрактные вопросы считаются вопросами без ответов, вызывающими сложность даже у взрослых респондентов. В случае общения с несовершеннолетним следует помнить, что для эффективного взаимодействия вопросы должны быть ему понятны и интересны. А потому постановка абстрактных вопросов по типу: «Видел ли ты что-нибудь подозрительное?» не рекомендуется.

Протокол RATAС, напротив, подчеркивает, что способность отвечать на сложные структурированные вопросы реализуется лишь в старшем

¹⁴ Пащенко А. С. Особенности тактики допроса несовершеннолетних жертв домашнего насилия // Вестник ВолГУ. Серия 5 : Юриспруденция. 2006. № 8. С. 165.

¹⁵ Криминалистика : учебник для вузов. С. 628.

¹⁶ Демидов И. В. Логика : учеб. пособие для юрид. вузов / под ред. д-ра философ. наук, проф. Б. И. Каверина. М. : Юриспруденция, 2000. С. 67.

¹⁷ Мухина В. С. Детская психология : учебник для студентов пед. ин-тов / под ред. Л. А. Венгера. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Просвещение, 1985. С. 22.

¹⁸ Kendrick E. Morgan Diagram Debate: The Use of Anatomical Diagrams in Child Sexual Abuse Cases // Liberty University Law Review. 2013. Vol. 8. Iss. 1. Article 5. P. 165.

¹⁹ Александров А. С., Гришин С. П., Зейкан Я. П. Перехресный допит у суді : навч.-практ. посіб. Київ : Алерта, 2014. С. 142.

подростковом возрасте. Эксперты указывают, что в 3 года ребенок способен ответить лишь на вопросы «кто?», «что?», к 6 годам к ним добавляется вопрос «где?», к 8 — «когда?». Способность давать структурированные ответы проявляется в 10-летнем возрасте и лишь к 12 годам проявляется способность сосредотачиваться и организовывать свои мысли. Категорически не рекомендуется задавать вопросы с использованием вопросительного слова «почему?», так как они приводят к оценочным суждениям и рассматриваются судом как имеющие обвинительный уклон²⁰.

Том Лайон, профессор права и психологии и эксперт в области допросов несовершеннолетних, указывает, что постановка неструктурных вопросов сводит внушаемость несовершеннолетних к минимуму²¹. Неструктурные вопросы — это вопросы, которые не дают опрашиваемому никакого руководства ни в отношении формы будущего ответа, ни в отношении его содержания²². К таким вопросам можно отнести вопрос «Почему ты сегодня здесь?».

На наш взгляд, вопросы со вспомогательными словами «кто», «где», «когда» нельзя назвать закрытыми, так как они хотя и предусматривают определенную форму ответов, но не указывают на их возможное количество. Кроме того, специфика детской психологии заключается в конкретике ответов и причинно-следственных связей. На вопрос «Почему ты сегодня здесь?» ребенок дошкольного и младшего школьных возрастов может ответить: «Потому что меня привела мама». А озвученный для детей более старших возрастов данный вопрос может быть воспринят как обвинительный и спровоцировать вторичную психотравму. Безусловно, задавая открытый вопрос, следователь должен формулировать его таким образом, чтобы стимулировать дачу несовершеннолетним развернутого ответа.

Например, вместо вопроса «Какого цвета была машина?» необходимо употреблять конструкцию «Можешь описать мне ту машину?».

Прямыми считаются вопросы, которые направлены на получение конкретной информации от допрашиваемого. Они являются, как правило, уточняющими по содержанию и начинаются с вопросительных слов «где, когда, с кем?». К использованию данных вопросов следует прибегать, если информации, полученной от несовершеннолетнего, недостаточно для установления фактических обстоятельств дела. Следует отметить, что проведенный в 2007 г. эксперимент Д. Брауна и его коллег установил, что 4 % 5—7-летних детей дали ложные показания о сексуальном характере прикосновения при постановке прямых вопросов или использовании диаграмм²³.

Итак, перейдя к стадии постановки вопросов, следователь должен задавать их в следующей последовательности: неструктурные (если позволяет возраст), открытые, прямые. В случае если указанных средств не было достаточно для установления объективных данных, международная практика располагает также специфическими вспомогательными элементами допроса несовершеннолетних потерпевших от насильственных половых посягательств, такими как анатомические куклы и диаграммы. Вокруг указанных инструментов в настоящее время продолжают споры, так как их использование не сертифицировано, а эффективность не подтверждена независимыми исследованиями. Однако анатомические куклы и диаграммы могут оказаться эффективными в тех случаях, когда несовершеннолетний использует разные слова для обозначения одной и той же части тела человека, специфическое или неправильное слово для обозначения определенной части тела (например, обозначая шею термином «голо-

²⁰ Anderson J., Ellefson J., Lashley J., Lukas Miller A., Olinger S., Russell A., Stauffer J., Weigman J. Op. cit. P. 215—221.

²¹ Тос П. Указ. соч. С. 4.

²² Клиническая психология : учебник для вузов. 4-е изд. / под ред. Б. Д. Карвасарского. СПб. : Питер, 2011. С. 177.

²³ Thomas D. Lyon Twenty-five years of interviewing research and practice: Dolls, diagrams, and the dynamics of abuse disclosure // APSAC Advisor. 2012. March. P. 16.

ва»). Использование анатомической диаграммы или куклы помогает избежать ситуации, когда допрашивающий сам предлагает название для определенной части тела, а ребенок принимает это название и в дальнейшем использует его в ходе допроса²⁴.

Итак, структурирование и стандартизация порядка проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего является необходимой мерой совершенствования методики расследования насильственных половых преступлений. Рабочий этап допроса должен проходить через стадии установления психологического

контакта, знакомства, разъяснения цели и порядка проведения следственного действия, беседы на вольную тему, свободного рассказа несовершеннолетнего о сексуальном насилии, постановки вопросов и использования вспомогательных элементов. В условиях отсутствия специалистов-психологов в следственных подразделениях использование шаблонного интервью может не только повысить качество показаний несовершеннолетних потерпевших, но и снизить травматическое воздействие на их психику в ходе проведения предварительного следствия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р.; под ред. проф. Р. С. Белкина. Криминалистика : учебник для вузов. — М. : Норма, 2000. — 990 с.
2. Александров А. С., Гришин С. П., Зейкан Я. П. Перехресний допит у суді. Навч.-практ. посіб. — Київ : Алерта, 2014. — 528 с.
3. Бертовский Л. В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет // Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. — 2015. — № 3. — С. 113—133.
4. Демидов И. В. Логика : учебное пособие для юридических вузов / под ред. д-ра филос. наук, проф. Б. И. Каверина. — М. : Юриспруденция, 2000. — 208 с.
5. Клиническая психология : учебник для вузов. — 4-е изд. / под ред. Б. Д. Карвасарского. — СПб. : Питер, 2011. — 864 с.
6. Кон И. С. Вкус запретного плода : Сексология для всех. — М. : Семья и школа, 1997. — 464 с.
7. Криминалистика : учебник. отв. ред. Н. П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2005. — 781 с.
8. Макейчик Ю., Подрез О. Обзор протоколов и практик проведения опроса детей, пострадавших от насилия // URL: <http://docplayer.ru/36260354-Obzor-protokolov-i-praktik-provedeniya-oprosa-detey-postradavshih-ot-nasiliya.html> (дата обращения: 11 марта 2019 г.).
9. Мухина В. С. Детская психология : учеб. для студентов пед. ин-тов / под ред. Л. А. Венгера. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Просвещение, 1985. — 272 с.
10. Пащенко А. С. Особенности тактики допроса несовершеннолетних жертв домашнего насилия // Вестник ВолГУ. Серия 5 : Юриспруденция. — 2006. — № 8. — С. 162—166.
11. Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник. — М. : Норма : Инфра-М, 2016. — 464 с.
12. Тос П. Сравнительный анализ подходов к проведению допроса несовершеннолетних. Протоколы NICHD и RATAС: существенны ли различия? // The Link. Official Bulletin of the International Society for the Prevention of Child Abuse and Neglect. — 2011. — Т. 20. — № 1 (11). — С. 1—11.
13. Anderson J., Ellefson J., Lashley J., Lukas Miller A., Olinger S., Russell A., Stauffer J., Weigman J. The CornerHouse forensic interview protocol: RATAС // CornerHouse forensic interview. — 2010. — Vol. 12. — Pp. 193—331.

²⁴ Holmes L. S., Finnegan M. J. The Use of Anatomical Diagrams in Child Sexual Abuse Forensic Interviews // Update. 2002. Vol. 15. No. 5. P. 1.

14. Children's Testimony: A Handbook of Psychological Research and Forensic Practice, Second Edition / Ed. by Michael E. Lamb, David J. La Rooy, Lindsay C. Malloy, and Carmit Katz. — 2011. — 460 p.
15. Holmes L. S., Finnegan M. J. The Use of Anatomical Diagrams in Child Sexual Abuse Forensic Interviews // Update. — 2002. — Vol. 15. — Number 5. — Pp. 1—4.
16. Kendrick E. Morgan Diagram Debate: The Use of Anatomical Diagrams in Child Sexual Abuse Cases // Liberty University Law Abstract. — 2013. — Vol. 8. — Iss. 1. — Article 5. — Pp. 125—168.
17. Lyon T. D. Twenty-five years of interviewing research and practice: Dolls, diagrams, and the dynamics of abuse disclosure // APSAC Advisor. — 2012. — March. — Pp. 14—19.

Материал поступил в редакцию 19 марта 2019 г.

STRUCTURE OF INTERROGATION OF JUVENILE VICTIMS OF VIOLENT SEX CRIMES

Irina V. Tozik, Lecturer of the Department of Criminalistics and Forensic Expertise of Donetsk Academy of Internal Affairs of the DPR, Postgraduate of the Department of Criminology and Forensic Expertise of Donetsk Academy of Internal Affairs of the DPR
Ul. Mira, d. 30, g. Snezhnoe, Donetsk People's Republic, 86500
tozenka@mail.ru

Abstract. *The development of a single certified approach to the process of obtaining the testimony of minor victims, the availability of pre-formulated questions in an understandable for a child manner is one of the ways to increase the effectiveness of interrogation. Domestic forensics does not allocate a dedicated structure for questioning juvenile victims of sexual violence. International practice has different protocols, among which we should highlight the NICHD and RATAAC, individual achievements of which can be used effectively in the domestic tactics. The working stage of the interrogation must pass through the stages of establishing psychological contact, acquaintance, explanation of the purpose and procedure of the investigative action, small talks, casual talk of a minor about the sexual abuse, questions, and the use of auxiliary elements. Particular attention should be given to the instructions to minors concerning the rules for replies "I do not know, I do not remember, I do not understand", as due to their age they may not clearly understand them. The stage of a minor's casual talk provides little information, so the question stage is of high importance. We offer to pay special attention to the form of questions, since a child, based on it, concludes if the interrogator implies a "correct" answer. Having considered closed, open, direct, non-structural and abstract questions, we conclude that there is some feasibility for using open-ended questions, direct questions as clarifying, while setting other types of questions should be kept to a minimum. Unstructured questions can be used when asking only minors of senior school age, if the level of their development make it possible. Despite the criticism of anatomical dolls and charts, their use is possible in some strictly defined cases, if other means were not effective.*

Keywords: *minor victim interrogation, sex crimes, NICHD, RATAAC, interrogation structure, types of questions, anatomical dolls and charts, children's suggestibility.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aver'yanova T. V., Belkin R. S., Koruhov Yu. G., Rossinskaya E. R.; pod red. prof. R. S. Belkina. Kriminalistika : uchebnik dlya vuzov. — M. : Norma, 2000. — 990 s.
2. Aleksandrov A. S., Grishin S. P., Zejkan Ya. P. Perekhresnij dopit u sudi. Navch.-prakt. posib. — Kiiv : Alerta, 2014. — 528 s.

3. Bertovskij L. V. Osobennosti doprosa detej v vozraste do 7 let // Vestnik RUDN. Seriya : Yuridicheskie nauki. — 2015. — № 3. — S. 113—133.
4. Demidov I. V. Logika : uchebnoe posobie dlya yuridicheskikh vuzov / pod red. d-ra filos. nauk, prof. B. I. Kaverina. — M. : Yurisprudenciya, 2000. — 208 s.
5. Klinicheskaya psihologiya : uchebnik dlya vuzov. — 4-e izd. / pod red. B. D. Karvasarskogo. — SPb. : Piter, 2011. — 864 s.
6. Kon I. S. Vkus zapretnogo ploda : Seksologiya dlya vsekh. — M. : Sem'ya i shkola, 1997. — 464 s.
7. Kriminalistika : uchebnik. otv. red. N. P. Yablokov. — 3-e izd., pererab. i dop. — M. : Yurist", 2005. — 781 s.
8. Makejchik Yu., Podrez O. Obzor protokolov i praktik provedeniya oprosa detej, postradavshih ot nasiliya // URL: <http://docplayer.ru/36260354-Obzor-protokolov-i-praktik-provedeniya-oprosa-detey-postradavshih-ot-nasiliya.html> (data obrashcheniya: 11 marta 2019 g.).
9. Muhina V. S. Detskaya psihologiya : ucheb. dlya studentov ped. in-tov / pod red. L. A. Vengera. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Prosveshchenie, 1985. — 272 s.
10. Pashchenko A. S. Osobennosti taktiki doprosa nesovershennoletnih zhertv domashnego nasiliya // Vestnik VolGU. Seriya 5 : Yurisprudenciya. — 2006. — № 8. — S. 162—166.
11. Rossinskaya E. R. Kriminalistika : uchebnik. — M. : Norma : Infra-M, 2016. — 464 s.
12. Tos P. Sravnitel'nyj analiz podhodov k provedeniyu doprosa nesovershennoletnih. Protokoly NICHD i RATAAC: sushchestvenny li razlichiya? // The Link. Official Bulletin of the International Society for the Prevention of Child Abuse and Neglect. — 2011. — T. 20. — № 1 (11). — S. 1—11.
13. Anderson J., Ellefson J., Lashley J., Lukas Miller A., Olinger S., Russell A., Stauffer J., Weigman J. The CornerHouse forensic interview protocol: RATAAC // CornerHouse forensic interview. — 2010. — Vol. 12. — Pp. 193—331.
14. Children's Testimony: A Handbook of Psychological Research and Forensic Practice, Second Edition / Ed. by Michael E. Lamb, David J. La Rooy, Lindsay C. Malloy, and Carmit Katz. — 2011. — 460 p.
15. Holmes L. S., Finnegan M. J. The Use of Anatomical Diagrams in Child Sexual Abuse Forensic Interviews // Update. — 2002. — Vol. 15. — Number 5. — Pp. 1—4.
16. Kendrick E. Morgan Diagram Debate: The Use of Anatomical Diagrams in Child Sexual Abuse Cases // Liberty University Law Abstract. — 2013. — Vol. 8. — Iss. 1. — Article 5. — Pp. 125—168.
17. Lyon T. D. Twenty-five years of interviewing research and practice: Dolls, diagrams, and the dynamics of abuse disclosure // APSAC Advisor. — 2012. — March. — Pp. 14—19.